Глава 289: Какой Путь Выбрать?

Мэн Хао пораженно смотрел в след уходящему отцу. Он уже и забыл, когда последний раз видел отца настолько серьезным. Суровый тон его голоса вмиг изгнал остатки сонливости.

— Наставник подобен отцу…

Мэн Хао не сводил взгляд с удаляющейся спины отца. Он носил простой, без подкладки, халат, но по непонятной причине Мэн Хао показалось, что его сейчас окружал пурпурный ветер. Странный ветер разрушил некий барьер в его разуме, и у него в голове внезапно возник образ его отца. Образ был размыт, но он точно знал, что отец в этот момент смотрел на него и мягко вздыхал. Его мать тоже была рядом и смотрела на него с любовью. В уголках ее глаз блестели подступающие слезы. Почему-то… там еще была Башня Тан. К этому прибавилось еще огромное множество более замысловатых воспоминаний. Мэн Хао задумался на мгновение, а потом сбросил оцепенение, тряхнув головой. Когда он посмотрел вдаль, то увидел в центре уезда высокую башню. Это была Башня Тан. "Ее ведь там раньше не было, разве нет?.. Нет, точно не было". На лице Мэн Хао проступило замешательство. От праздных размышлений его оторвал старческий голос:

— Это не частная школа.

Когда отец окончательно скрылся из виду, Мэн Хао обернулся к стоящему рядом старику. Теперь во дворе остались только он и его новый наставник. Старик посмотрел на Мэн Хао и медленно продолжил:

— До сего дня у меня было семнадцать учеников. Одни уже стали прахом, другие ушли искать свой собственный путь. Еще есть несколько… кто до сих пор не могут решить, каких целей они хотят достичь. Забавно, если задуматься, то некоторых даже нельзя считать моими учениками. Сегодня ты стал моим восемнадцатым учеником. Но я буду звать тебя… Малыш Девять.

Пока звучал старческий и слегка скрипучий голос, вокруг Мэн Хао начали исчезать все звуки, пока не остался только голос старика.

— У тебя теперь есть младшая сестра. Хоть она и стала ученицей раньше тебя, сделала она это нетрадиционным способом, поэтому ее положение ниже твоего. Ее фамилия Чу.

Мэн Хао по непонятной причине занервничал. Он не знал, стоит ли ему пасть ниц и отвесить земной поклон или просто низко поклониться и почтительно сложить ладони. Он чувствовал себя весьма неуютно.

— Я уже давно не пользуюсь своим именем, — объяснил старик, — незнакомцы обычно используют мое прозвище алхимика, а друзья обычно зовут меня господин Восток. Я никогда не был женат, у меня нет наследника. Поэтому мои ученики — это мои наследники. В конечном итоге я оставлю свой след в мире, передав тебе своё учение. Когда меня не станет, мою волю будешь нести ты. Для меня мои ученики… самые близкие родственники.

Исполненный величия старик посмотрел на Мэн Хао. Его глаза светились теплом, добротой и любовью, словно он наблюдал за Мэн Хао и проверял его все эти годы.

— Отныне я твой наставник!

— Уважай наставника, чти Дао[1], — без колебаний ответил Мэн Хао, — наставник подобен отцу. Я…

— Не надо слов, — прервал его старик, Мэн Хао почувствовал на себе его острый взгляд. — Пока эти мысли хранит твое сердце, этого достаточно. Малыш Девять, на колени!

В следующий миг старик полностью преобразился, теперь его окружала аура человека, достигшего вершины Неба и Земли. Мэн Хао не мог облечь в слова свои чувства. У него возникло ощущение, что старик только что стал Небесами. Но в тоже время он не был холодным, как небесный свод, вместо этого он лучился теплотой и добротой, будто гора, которая могла защитить его от дождя и ветра.

Мэн Хао склонил голову и опустился на землю. Упав на колени, он не видел, как небо над ним замерло. Облака застыли, птицы больше не порхали в воздухе. В земле больше не чувствовалась дрожь, словно весь город внезапно замер.

— Будучи моим учеником, ты отдаешь земной поклон лишь дважды в жизни, по крайне мере по-настоящему. Первый раз, когда ты становишься учеником. Этот земной поклон сеет Карму, сплетая наши судьбы вместе. Если ты не разорвешь эту связь, этого не сделаю и я! Что до второго земного поклона, когда ты придешь в себя, найди меня и я всё тебе расскажу. Первый земной поклон в начале ученичества разделен на три земных поклона: Невинности, Странствий и Любования Закатом. Сегодня твой земной поклон был поклоном Невинности.

Мэн Хао не особо уловил смысл, но он всё равно коснулся руками земли и поклонился еще ниже.

С этим поклоном в небо вновь вернулось движение. Облака поплыли по небу, гонимые ветром. Ожили птицы! С этим поклоном земля задрожала, произошедшее пронеслось в разуме всех живых существ словно сон. С этим поклоном Карма прошлой жизни, будущая Карма, настоящая жизнь… Если ты не отсечешь эту связь, этого не сделаю и я!

Старик довольно рассмеялся. В его смехе звучали различные эмоции: удовлетворение, доброта, чувство долга. Отныне юноша перед ним стал его учеником. В будущем любой его поступок будет нести его метку. С этого дня он стал наставником этого юноши!

Это Карма. Карма не предопределяет судьбу, она целиком находится во власти людских решений. Ее можно назвать судьбой, но не той судьбой, которую определяет Небо, не тем роком, что устанавливает Преисподняя, это нечто решенное между двумя людьми. Один человек желает, чтобы другой стал его наставником, другой решает взять себе ученика. Так создается… Карма!

— Ты должен познать земной поклон Странствия, а потом земной поклон Любования Закатом, — мягко продолжил старик, — в течение этого времени у тебя на выбор будет множество путей. Какой избрать путь… зависит только от тебя. Если в конце ты исполнишь земной поклон Любования Закатом, это будет означать, что ты признал меня своим наставником, а я тебя своим учеником. Никто не сможет разорвать эти узы! Мне не нужны подарки, чтобы стать твоим наставником, я уже получил всё, что мне требовалось получить.

Он склонился и мягко потрепал волосы юноши на земле, и с теплой улыбкой помог ему подняться. Мэн Хао по-прежнему до конца не понял смысл слов наставника. Взгляд старика буквально лучился добротой и любовью. Под этим взглядом Мэн Хао почувствовал теплоту внутри. Он посмотрел на наставника и серьезно кивнул головой.

Сезоны сменяли друг друга. Шли годы. Мэн Хао теперь было девятнадцать лет. За последние семь лет большую часть времени он прожил с наставником, занимаясь, наблюдая за прохладным бризом и белыми облаками, любуясь звездами и луной. Прочитав множество книг,

он наконец понял, что в действительности значило уважать наставника и чтить Дао. Он также осознал, что мир гораздо больше, чем он себе представлял. За семь лет его отец заметно состарился. Наставник тоже постарел. Популярность Румяного Персика сошла на нет. В конечном итоге какой-то толстосум из другого уезда выплатил ее долги и забрал с собой в качестве наложницы. Перед отъездом она нашла Мэн Хао. Он стал для нее кем-то вроде младшего брата. Они нежно попрощались, когда она села в паланкин и поехала прочь из уезда Дунлай, Мэн Хао лишь улыбнулся ей вслед. Двое его подручных сдержали слово и стали главными задирами уезда. Мэн Хао наоборот больше не называл себя задирой. Он перестал носить дорогую и цветастую одежду, сменив её на зеленый халат ученого, зеленый, как его юность.

Также как весна сменяет собой осень, с его лица сошло былое легкомыслие, а на его место пришло спокойствие. Он любил размышлять, любоваться небом, хотя понятия не имел, что действительно пытается там найти. Ему нравился дождь и ветер, стоять в павильоне и наблюдать, как вдалеке грохочет гром и сверкают молнии. Под шум дождя он обычно открывал книгу и читал о том, как за многие годы изменилась жизнь.

Его жизнь походила на сон. Семь лет пролетели как проливной ливень. Мэн Хао не чувствовал в себе сильных изменений, но со слов других он сильно изменился. Видя, как стареет наставник, он часто думал спросить его о Странствии. Он мечтал взобраться на самые высокие горы, повидать далекие земли, собственными глазами увидеть красоты мира. Видя родной городок, своего отца и наставника, он хранил молчание.

Год, следом еще один… так прошло еще семь лет. Этой осенью вместе с листвой, которая возвращалась в лоно земли, его отец слег с болезнью. Одной ненастной ночью его отца не стало. Мэн Хао стоял перед могилой отца, в его глазах, казалось, что-то потухло. Он смутно помнил, как четырнадцать лет назад отец принес его на руках к дому наставника. С тех пор минуло четырнадцать лет. Мэн Хао стоял в полной тишине, изредка делая глоток из кувшина с вином. В конце концов он ушел. Он отыскал наставника и рассказал ему о своем желании пуститься в Странствие. Это было его единственной мечтой, которая зрела в его сердце долгие годы. Перед уходом он отдал наставнику земной поклон во второй раз. Это был поклон Странствия.

Одним ранним утром наставник стоял в дверях и наблюдал, как Мэн Хао закинул за спину котомку с письменными принадлежностями и в лучах рассветного солнца отправился в путь. Когда Мэн Хао обернулся и посмотрел назад, его наставника уже не было видно. Когда он обернулся во второй раз из вида скрылась и Башня Тан. Это заставило его задуматься, не сразу, но постепенно к нему пришло понимание. Он вновь посмотрел вперед и продолжил путь. В третий раз он не обернулся.

Добравшись до широкой реки, он повстречал лодочника. Тот поведал ему историю о реке. Согласно легенде, где-то неподалеку обитал Бессмертный. В книгах Мэн Хао изредка сталкивался с термином Бессмертный. Он решил пожить рядом с рекой. К сожалению, за следующие три года он так ни разу и не увидел Бессмертного. Вместо него в речной воде он увидел собственное отражение, но совершенно другого себя: человека, летающего в небесах, занимающегося культивацией в горах, в месте под названием подразделение Пилюли Востока секты Пурпурной Судьбы, где он переплавлял… Отражение как будто бы говорило ему: "Всё, что надо сделать, — это прыгнуть в воду, и тогда ты станешь другим человеком, и с этой жизнью будет покончено". Когда третий год подошел к концу, Мэн Хао уже было двадцать девять. Он не стал прыгать в воду, вместо этого он вновь пустился в странствия.

Еще через год в глубине, казалось, бескрайнего леса, одной безлунной ночью, Мэн Хао

заметил летящую в небе женщину. Там же он нашел заброшенную гробницу, где даже не горели благовония. Мэн Хао слегка испугался, когда понял, что его со всех сторон обступил черный лес. В следующий миг его окружило несметное число призрачных форм. Внезапно в его голове вспыхнуло запечатывающее заклинание. Он вытянул руку и фантомы исчезли.

После этой встречи темный, загадочный лес стал его новой страстью. Он продолжил путешествовать через лес, ночуя в чащобе. В лесу ему встретилось очень много странного, даже совершенно фантастические дикие звери. На путешествие через лес у него ушло еще три года. Когда он выбрался из леса, выглядел он весьма задумчиво. Его не покидало чувство, что стоило ему пожелать, и он мог бы остаться и стать частью леса. В подобного рода месте человек смог бы стать единым с Небом и Землей и выйти за пределы смертной жизни.

Мэн Хао посмотрел на лес. В его голове звучали слова наставника, которые он произнес больше двадцати лет назад: «В жизни существует множество путей, какой избрать путь… зависит только от тебя».

— Это место не тот путь, которым я хочу пройти.

Погруженный в раздумья Мэн Хао отправился дальше.

[1] □□□□ Это устоявшееся выражение, которое звучит, как "Уважать наставника и ценить его идеи". Однако контекстуально □ скорее переводится, как Дао, нежели учение.

http://tl.rulate.ru/book/96711/81902